

Густая листва фруктовых деревьев и ухоженных кустиков весело шелестела на слабом тёплом ветру. Изящные тонкие стволы яблонь и груш возносили раскидистые ветви, на которых постепенно начинали созревать свежие плоды, ввысь, к яркому ласковому золотому солнцу. Аккуратные кустики, в высоту достигавшие почти полутора метров, красовались самыми разными изящными фигурами, демонстрируя не только магическое мастерство обожавшей заниматься садом матушки, но и её тонкий вкус. Кругом, куда ни глянь, виднелись изящные и крайне реалистичные зелёные скульптуры различных животных, птиц, цветов, а порой и каких-то предметов. Всё это великолепии замечательно дополняли аккуратные клумбы ярких цветов, разбитые у подножий этих своеобразных статуй.

Впрочем, пара настоящих статуй здесь тоже была. Две прекрасные мраморные нимфы, широко раскинув руки, приветствовали посетителей сада мягкими чуть хитроватыми улыбками. Настоящие виноградные лозы оплетали их тонкие изящные руки и стройные талии, постепенно сплетаясь вместе, как если бы девы природы тянулись друг к другу таким живописным, но странноватым образом. Небольшой фонтанчик позади них тихо журчал чистой водой, навевая чувство спокойствия и умиротворения.

Дафна обожала это место. Здесь всегда было так тихо, спокойно и невероятно красиво! Матушка любила сад почти так же сильно, как её с сестрёнкой, и оттого в нём всегда витала атмосфера невероятного тепла и уюта. А каждый его уголок был не только эстетически прекрасен, но и дарил ощущение приятной лёгкости и радости.

И видя неподдельный восторг на лицах друзей, с интересом осматривавших каждый дюйм сада, по которому они шли, девочка поняла, что и Гарри с Холли остались очарованы им не меньше её.

— Это чудесное место! — воскликнула Холли, не отрывая взгляда от расправившего крылья гордого зелёного орла, казалось, готового воспарить над землёй сию же секунду. — Вы сами украшали его?

Матушка подарила ей лёгкую улыбку.

— Да, это всё плоды моих трудов. Каждое деревце, каждый кустик и даже каждый цветок в этих клумбах я подбирала сама. Без ложной скромности скажу, что этот сад — один из самых красивых во всей Британии.

— У вас просто прекрасный вкус, миссис Гринграсс! — добавил Гарри, оторвавшись от статуй и фонтана, которые до того разглядывал с живейшим интересом.

Мама исполнила элегантный полупоклон в ответ похвалу. Её светлые глаза довольно засияли, да и улыбка на лице стала гораздо шире, чем за всё время экскурсии по особняку. Определённо, она была рада слышать такие слова, тем более от того, от кого не веяло показной вежливостью за милю.

— Пожалуй, на этом можно завершить нашу экскурсию. Надеюсь, вам понравилось то, что вы увидели. Дафна, Астория, оставляю гостей в ваших руках. Позаботьтесь о них, как следует, — она ещё раз кивнула им.

— Спасибо, миссис Гринграсс! — в один голос отозвались друзья.

Матушка кивнула им и степенно удалилась вглубь сада.

Там, в тени раскидистых деревьев, между несколькими особо живописными кустиками

притаилась небольшая беседка, в которой мама и папа любили проводить время, наслаждаясь окружающей идиллией. Ни Дафна, ни Астория не слишком разделяли подобную любовь. Такое времяпровождение казалось слишком созерцательным и довольно быстро надоедало что ей, что ещё более активной и непоседливой сестрѐнке.

— Ну что, ребята? Как вам особняк? — улыбнулась Дафна.

— Мне нравится! — глаза Холли задорно блеснули. — Чем-то похож на наш, но гораздо светлее и... легче что ли. Совсем другая атмосфера. И, конечно, у Сириуса нет такого чудесного сада!

Девочка кивнула. Теперь она и горячая любопытством Астория посмотрели на Гарри, ожидая его мнения. Друг даже слегка смутился такому вниманию.

— Я согласен с Холли, — он пожал плечами. — Изящно, элегантно и очень светло. В особняке Блэков много тѐмных тонов, и очень приятно видеть такой контраст. Хотя, если честно, я совсем не привычен к таким большим особнякам. Как вы не теряетесь среди стольких комнат?

Астория весело рассмеялась.

— Глупенький, как можно потеряться в доме, в котором мы росли? Мы же знаем каждый его уголок. Может, даже лучше мамы и папы!

Гарри хмыкнул.

Дафна обняла её со спины и растрепала волосы. В отличие от сестрѐнки, она не тешила себя подобной иллюзией — очевидно, в доме были тайники и секреты, о которых девочки даже не подозревали. Но это не мешало ей умиляться Асторией.

Сестрѐнка захохотала.

— Ты привыкнешь, Гарри, — заметила Холли. — Вспомни, на Рождество ты вообще не ориентировался в доме. А теперь уже почти не путаешься.

Мальчик кивнул.

— Твоя правда. Но я всё равно не понимаю, зачем нам целых три гостиных.

Дафна прыснула. Не отпуская сестрѐнку, которая извернулась в её объятиях и тоже принялась активно уничтожать аккуратно уложенную причѐску, она, улучив момент, когда Асти на время оставила волосы в покое, ответила за слегка замешкавшуюся подругу:

— Не ворчи, Гарри. Это комнаты для гостей. Раньше, когда наши дома только строились, волшебников было значительно больше, и мы принимали гостей гораздо чаще. Требовалось много места.

Друг страдальчески взвѐл глаза к небу, хотя на лице его появилась лёгкая улыбка.

— Ладно-ладно, я вас понял... Чем займѐмся?

Ответ на этот вопрос она продумала гораздо раньше, чем он спросил. В общем-то, сразу же, как только друзья появились в гостиной.

Дафна напоследок привела в порядок быстро образовавшееся на голове сестрѐнки гнездо и, убедившись, что смотрится неплохо, отпустила Асторию.

— Пойдёмте в третью гостиную, — на этих словах девочка позволила себе добавить немного ехидства в голос. Гарри в ответ на это усмехнулся, кривая улыбка прочертила его лицо. — Мне не терпится рассказать вам, как прошёл отдых в Италии!

Лёгкое недовольство Гарри тут же сошло на нет, будто его и не было никогда, изумрудные глаза мгновенно загорелись жгучим, чуточку нетерпеливым интересом. Дафна довольно кивнула — примерно такой реакции она и ожидала. Друг, за последние месяцы ставший очень близким, а, пожалуй, теперь даже и лучшим, по праву оказался в Рейвенкло. Его жажда познавать что-то новое была поистине сильной.

— Вижу, тебе тоже не терпится услышать это, — весело отметила она, протягивая руку.

Гарри взялся за неё без колебаний. Ставшие за прошедший год привычными тепло его крепкой ладони и ощущение странной надёжности и комфорта неожиданно сильно нахлынули на Дафну. Держать его за руку было удивительно приятным занятием, и девочка с изумлением осознала, как сильно скучала по этим ощущениям. Она с трудом удержалась от довольной донельзя улыбки...

— Пойдём! — она потянула друга за собой, и вся их небольшая компания двинулась обратно в особняк.

Вечер неспешно опустился на землю. Он принёс с собой не только замечательный и очень красочный багряный закат, но и приятную тишину и невероятное спокойствие, пришедшие следом, стоило солнцу окончательно скрыться за горизонтом, а теням воцариться над всем обозримым пространством вокруг. Наступивший поздний вечер, чью тишину нарушали лишь задорные сверчки под окном да редкие порывы ветра, был до странности уютным. По крайней мере, так казалось Дафне.

Она с удобством устроилась в мягком тёплом кресле, с удовольствием поджав под себя ноги. Из открытого окна её комната, за день перегретая ярким солнцем, постепенно наполнялась приятной прохладой. И вместе с этим становилось гораздо легче дышать. Прикрыв глаза, девочка слушала тишину, её клонило в сон, и веки казались удивительно тяжёлыми. Открывать глаза не хотелось совершенно — даже для того, чтобы подняться на ноги и проследовать к расстеленной и ожидающей свою хозяйку кровати.

Впрочем, спать она пока и не планировала.

В вечерней тишине прозвучавший стук в дверь показался удивительно громким. И таким незнакомым. Дафна отлично определяла, кто пришёл, по одному только звучанию. Мама касалась двери мягко и нежно, с лёгкими паузами между касаниями костяшек изящных пальцев и лакированного дерева. Отец стучал резче, немного жёстче. Отрывисто и скоро, без лишних мгновений промедления. Астория не стучала почти никогда, без стука врвалась внутрь безудержным счастливым вихрем. Но если всё-таки делала это, то отбивала дробный стук очень быстро и бойко, обычно торопливо и слегка нетерпеливо.

Ещё были её друзья... бывшие друзья детства. Она помнила стук каждого из ребят, каждый со своими едва уловимыми особенностями. Теперь уже вряд ли они когда-нибудь побывают в её комнате или хотя бы в доме. А она — в их.

А сегодня в её памяти поселился новый, не похожий на другие. Гарри стучал довольно тихо, едва ли не робко и неуверенно. Тук-тук. Тук-тук. Как будто опасался потревожить её покой, хотя Дафна сама предложила другу поговорить у неё.

Она открыла глаза и посмотрела на закрытые двери. Сонливость пропала в мгновение ока.

— Заходи, — позвала она, и двери тут же открылись.

Друг прошёл внутрь и аккуратно прикрыл за собой двери. Он замер на несколько мгновений, осматривая интерьер и анализируя обстановку, ища её глазами, потом подошёл к ней и упал в соседнее кресло. Лёгкая усмешка, немного меланхоличная, немного счастливая, на бесконечно короткий миг промелькнула на его губах и тут же пропала. Если бы девочка не смотрела на него, то легко бы упустила её.

«Интересно, что его позабавило?» — мелькнула любопытная мысль.

Впрочем, это было неважно. Или, по крайней мере, имело важность третьестепенную, если не ещё дальше. Гораздо важнее сейчас оказалась просьба о разговоре от лучшего друга.

Задумчиво глядя в пустоту, он слегка рассеянно покручивал пальцами позолоченную пуговицу элегантной чёрной рубашки — похоже, любимого его элемента одежды. Каждый раз, когда выпадал случай переодеться из школьной формы во что-то более личное, она видела эту рубашку на нём. Надо сказать, Гарри она действительно шла, и этого бы не посмел отрицать даже какой-нибудь сноб вроде Малфоя. А если бы вдруг из чистой вредности и решился на это, Дафна с удовольствием прошла бы по каждой болевой точке несносного хоряка, о которой только знала...

Она почувствовала, что мысли убегают куда-то не туда. Вот уж действительно в такой прекрасный вечер и такой хорошей компании думать о ком-то вроде Драко Малфоя было в высшей степени глупо!

Девочка вежливо покашляла, привлекая внимание, очевидно, слишком глубоко ушедшего в себя друга. Гарри слегка нервно дёрнулся и бросил на неё виноватый взгляд.

— Извини, задумался.

— Как всегда, — Дафна мягко улыбнулась.

Перед глазами её мгновенно пронеслись картины того, как друг ровно так же глубоко задумывался, отрешившись от всего на свете. Каждый раз, когда его возвращали с небес на землю, он смущённо и чуть виновато улыбался. Прямо, как сейчас. Как ни странно, ей это даже нравилось. Было в этом что-то неуловимо милое, и Дафне почему-то хотелось видеть такую улыбку гораздо чаще...

Девочка помолчала, терпеливо дожидаясь, пока Гарри соберётся с мыслями.

— Кхм... Мне нужна помощь... Нет, скорее, поддержка, — наконец, сформулировал он, слегка хмурясь.

Дафна подалась ближе. Смутная тревога, подобно большой ленивой змее, приподняла свою массивную голову. Просто так Гарри не стал бы говорить ей подобных слов — прошлый год тому самое яркое доказательство. Убедившись, что философский камень действительно хотели украсть, он просто взял и решил проблему, не привлекая к ней лишнего внимания.

— Конечно, — она с готовностью кивнула. — Что случилось?

— Это... связано с Сириусом, — друг поморщился.

Дафна вдруг очень ярко вспомнила, как на мгновение скривилось его лицо, стоило крёстному отцу Гарри аппарировать прочь. Её кольнула вина — девочка совсем позабыла об этом незаметном инциденте, слишком обрадованная приездом друзей.

Следом она вспомнила давний разговор, один из самых первых. Тогда они тоже сидели друг напротив друга в заброшенном классе и обсуждали тревожные странности...

— Ты что-то узнал? — от волнения голос отказался повиноваться, и получился только полузадушенный хриплый шёпот.

Гарри качнул головой.

— Нет. Вернее, не совсем... — мальчик помотал головой. — Ничего особенного, только пара небольших странностей.

Он помедлил. Дафна не торопила.

— Он холоден. Нехарактерно холоден для своего темперамента, причём, именно со мной. Поначалу я даже не придавал этому значения — мы ведь познакомились совсем недавно, нам обоим было нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу. Но время шло, а ничего почти не изменилось. Нет, мы определённо стали немного ближе, но каждый раз, когда я вижу, как Сириус общается и ведёт себя с Холли или своей племянницей Нимфадорой, я очень ярко, даже остро, ощущаю эту пропасть.

Девочка задумалась.

— Мне не показалось, что он вёл себя холодно, — заметила она.

Гарри негодуяще фыркнул.

— Нет, ты представляешь, какой он устроил спектакль?! — выплюнул он. Дафне отчётливо показалось, что друг скрипнул зубами от досады. — Просто, чтобы ты понимала, раньше он ни разу не обнял меня, не похлопал по плечу, не потрепал по волосам. Не сделал ничего из того, что ожидаешь от отца, в моём случае крёстного. И вдруг такая неожиданная забота! Знаешь, что самое поганое во всём этом? В тот миг я обрадовался. Просто подумал, что лёд тронулся... Я и не думал, насколько это окажется важным для меня. Насколько же сильно может взбесить обыкновенное человеческое лицемерие и притворство!

Мальчик раздражённо выдохнул, сжав зубы. Звук получился резким и свистящим, крайне обрывистым и даже болезненным. Он прикрыл глаза и принялся глубоко вдыхать и выдыхать, изо всех сил стараясь побыстрее успокоиться.

Дафна неожиданно для себя вскочила из кресла и мигом преодолела разделяющее их расстояние. В следующее мгновение его сжатые в кулаки ладони оказались в её руках. Обычно такие сильные, спокойные и надёжные, сейчас его руки судорожно подрагивали, с головой выдавая захлёстывающую лучшего друга злость. Девочка принялась нежно поглаживать их, старательно подавляя в себе ту бурю, которая разбушевалась внутри от этих слов.

«Почему Гарри опять страдает?! Разве мало ему было несчастного детства с ненавидящими

родственниками-магглами?!»

Гарри не рассказывал подробностей своего детства, но она очень ярко, возможно, даже слишком, представляла их себе. Он назвал дом дяди и тёти своим личным адом, и этого ей было достаточно.

Глухая горячая злость и болезненное сострадание сплелись в тугой комок где-то в груди, и от этого стало трудно дышать.

— Я не верю ему, — глухо выдохнул Гарри, опустошённо глядя на сплетение их рук. — Хочу, но не могу. Подсознательно хочу, чтобы во всём оказался виноват Дамблдор, одурачивший, обманувший Сириуса ради каких-то своих извращённых целей. Хочу обрести хотя бы подобие отца. Пусть неидеального, пусть допустившего такое, но всё же отца... А получаю вот это. Получаю отстранённого холодного человека, который особо и не пытается сблизиться с сыном погибших лучших друзей и братом его любимой крестницы.

— Гарри, я... — Дафна сглотнула тугой комок, подступивший к горлу. — Мне жаль... Мне очень жаль, что всё оборачивается таким образом...

Он не отреагировал, так и продолжил бессмысленно смотреть на свои кулаки в её руках. На такого Гарри было больно смотреть. Ей вдруг очень захотелось, что Сириус Блэк прямо сейчас оказался здесь. Чтобы увидел, до чего довёл крестника своими холодом и безразличием. Хотелось истощно, от всей души, закричать на того, кто причиняет такие страдания её другу!

— Гарри, — позвала девочка. — Понимаю, это больно, но у тебя есть Холли. Есть я. Есть ещё много друзей. Ты не одинок.

Стоило этим словам сорваться с губ, как она ощутила терпкую горечь. Гарри страдал, ему отчаянно не хватало родительской любви и заботы, которых по какой-то причине не хотел дать единственный человек, который мог это сделать. И ни она, ни даже его сестра почти ничего не могли сделать, чтобы утолить эту невероятную боль. От осознания этого Дафне и самой стало очень больно.

Что она могла сделать? Как могла помочь лучшему другу в такой ситуации?

Дафне, вдруг, показалось, что он шепнул ещё какое-то имя. Еле слышно, настолько тихо, что это было похоже на простой выдох. Может, так оно и было. В конце концов, от волнения за него у неё могло разыгаться воображение...

Гарри поднял голову, посмотрел ей в глаза, и девочка с громадным облегчением и радостью увидела, что лёгкий огонёк опять зажгётся в опустевших, было, изумрудных глазах. Он расслабил руки, его пальцы аккуратно переплелись с её, и девочка вновь ощутила теплоту и отголоски той уверенности, которые всегда дарили прикосновения друга. Она невольно улыбнулась.

Это было просто чудо! Дафна понятия не имела, как эти, показавшиеся ей самой весьма жалкими, слова сумели выдернуть его из той бездны отчаяния, в которую он постепенно начал погружаться. Но она видела то, что видела, и могла лишь благодарить Магию за то, что ей удалось сделать это!

— Спасибо, Дафна, мне это было действительно нужно, — Гарри подарил ей медленный, чуть смущённый и крайне благодарный кивок.

Глядя на него, девочка вдруг подумала, что стыдиться ему нечего. Каждому время от времени нужно кому-то излить душу, выпустить накопившееся внутри напряжение, пока не стало слишком поздно. Следом пришла мысль, что она всегда будет рада утешить и поддержать лучшего друга.

— Обращайся! Я готова выслушать тебя в любой момент.

Он снова кивнул. Его глаза наполнились тёплой благодарностью.

Повисла уютная пауза. Гарри так и не отпустил её рук, да и сама Дафна не стремилась разорвать контакт. Держать его за руки и чувствовать, как он сжимает её пальцы в ответ, было удивительно приятно, и ей хотелось, чтобы этот миг длился как можно дольше.

К счастью, никто их не торопил и не прерывал. Погожий летний вечер плавно перетекал в такую же прекрасную ночь. Сверчки возбуждённо стрекотали где-то на фоне, словно выступали с концертом для двух своих слушателей. Ветер всё так же изредка шелестел листвой деревьев, расположившихся под её окном. А яркая луна, чуть опустившись на небосводе, заглядывала к ней в комнату.

И в такой приятной обстановке она просидела на подлокотнике кресла, не отпуская его ладоней, пока сон не начал окончательно одолевать их обоих. И только после этого они попрощались и пожелали друг другу спокойной ночи и приятных снов.

И что-то подсказывало Дафне, что сны её этой ночью действительно будут лёгкими и приятными...

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894110>